13. *Тищенко М.* «Пусть меня научат»: в России может появиться федеральная система наставничества. [Электронный ресурс – https://ru.rt.com/8cn9] . Дата размещения 15.05. 2017.
14. *Урсул А.Д.* Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. № 1.

***Ivanova Lyudmila Leonidovna*,** candidate of political Sciences, associate Professor of political science and ethnic policy; South-Russia Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ivanovalrostov@yandex.ru

ENSURING PERSONNEL SECURITY IN MODERN RUSSIA: EXPERIENCE OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Abstract

The current situation in single-industry towns requires coordination of strategy of socio-economic development of territories with the ongoing personnel policy, and in particular with personnel security areas. The author, considering the personnel security, distinguishes it from the perspective of protection of employees against various risks (ranging from unpaid salaries, ending the risk of dismissal in connection with liquidation or bankruptcy). Examples of specific monterrery the author shows a possible strategy to minimize HR risks for the population of these territories.

Keywords: *monocity, personnel security, personnel policy, personnel risks.*

УДК 32

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Пинчук Андрей Юрьевич кандидат политических наук, первый проректор, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (127994, Россия, г. Москва, Вадковский пер., 1).
E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы динамики процесса глобализации и его влияния на трансформацию мировой политической системы. Особое внимание уделено влиянию глобализации на суверенитет национальных государств. Автором отмечено, что глобализация выступает как процесс, а не качественно другое конечное состояние, где политика во многом отдала свои позиции экономическим отношениям. Интеграция национальных государств в глобальную экономику в настоящее время осуществляется, по крайней мере, двумя основными видимыми и измеримыми путями: во-первых, быстрым распространением и продвижением иностранного капитала, и развитием торговли и, во-вторых, распространением идей политической демократии и рыночной экономики в той мере, в какой это не наблюдалось ранее в современной истории. Сделан вывод, что глобализация предстает в качестве специфической идеологической основы современного этапа становления международной политической системы, обосновывающей минимизацию негативных последствий в ее развитии посредством формирование единой системы ценностей и вытекающих из них отношений в рамках единого мирового пространства.

***Ключевые слова**: глобализация, мировой порядок, государство, суверенитет, политика мировая экономика, идеология, политическая система.*

В настоящее время можно констатировать тот факт, что, что мир переживает период серьезных политических трансформаций и изменений. Одной из особенностей этих изменений является детерминация роли государств и, особенно, их суверенитета процессами глобализации. Это во многом обуславливает то, что новый мировой порядок

в отличие от прошлого уже не складывается на основе всеобъемлющего равенства суверенных государств. Следовательно, доминирующим противоречием десятилетия становится столкновение между существующими государственными системами и развивающимся прогрессом экономической, культурной и политической интеграции в рамках глобализации.

Подходы к определению понятия «глобализация» в современных отечественных и зарубежных исследованиях неоднозначны и достаточно широки. Это обусловлено рядом существенных причин. Прежде всего, появление данного понятия в научной терминологии происходит только в 80-х годах XX в. Сам термин «глобализация», использовавшийся некоторыми учеными и ранее, был популяризован в научной литературе лишь в мае 1983 г. известным американским экономистом Т. Левиттом в своей статье «Globalization of Market», определившем «глобализацию» в качестве сферы деятельности глобальных компаний, возникшую «в результате новой коммерческой реальности – появления глобальных рынков для стандартизированных потребительских товаров на невообразимой шкале масштаба» [9]. Необходимо указать, что понятие «глобализации» трактуется неоднозначно и в словарях. Соответственно, следствием является терминологическая нечеткость, порождающая определенные проблемы.

Как политико-правовая категория глобализация рассматривается в контексте ряда исследовательских подходов. Так, рядом исследователей глобализация рассматривается в качестве политического процесса [6]. При этом можно отметить, что глобализация, воспринимаемая политико-правовым процессом, состоит в навязывании рядом субъектов мировой политики своей политической воли определенным субъектам. При этом политическая воля выступает только формой отражения целенаправленных экономических интересов властвующего сообщества в мировой политике (государства, транснациональные корпорации, их объединения).

С другой стороны, одним из направлений понимания глобализации является его восприятие как формы распространения, добровольного или силового, демократических институтов и ценностей во всем мире. Как отмечает Д. Хелд: «Глобализация является глубоко дифференцированным процессом, который находит свое выражение во всех ключевых областях социальной деятельности (включая политическую, военную, законодательную, экологическую, криминальную и т.д.)» [7, с.14]. Полагаем, что подобный подход к глобализации соответствует актуальным целям деятельности как международных, так и неправительственных политических институтов. Они в этом контексте, прикрываясь достижением максимальной эффективности мировой экономики или защиты прав и свобод человека, фактически обеспечивают экономические интересы корпоративных образований, государств «золотого миллиарда», а также властных структур.

Следующий политико-правовой подход рассматривает глобализацию на основе универсализации актуальных общественно-политических и правовых взаимосвязей и отношений. По мнению П. Эбурдина и Д. Нэсбитта, это обеспечивает приведение в масштабах всей планеты стилей и форм жизни в обществе к единому знаменателю [5]. Также исследователями глобализация представляется как коммуникационная платформа на основе универсальных стандартов построения и деятельности политико-правовых систем и институтов [2, с. 44]. Но сторонниками указанной концепции игнорируется факт, определяющий осуществление такой универсализации посредством навязывания «западных» стандартов поведения другим государствам – субъектам мировой политики.

Полагаем, что глобализация выступает как процесс, а не качественно другое конечное состояние, где политика во многом отдала свои позиции экономическим отношениям. Интеграция национальных государств в глобальную экономику в настоящее время осуществляется, по крайней мере, двумя основными видимыми и измеримыми путями: во-первых, быстрым распространением и продвижением иностранного капитала, и развитием торговли и, во-вторых, распространением идей политической демократии

и рыночной экономики в той мере, в какой это не наблюдалось ранее в современной истории. Дискуссии относительно желательности глобализации происходят сегодня между теми, кто считает эту тенденцию взаимовыгодной и теми, кто видит в ней интенсификацию процессов эксплуатации, по крайней мере, в рамках условно именуемых «международными капиталистическими силами».

Следует признать, что в конце XX века произошел качественный скачок в развитии международных отношений, который и обозначается как глобализация. Смысл такого изменения состоял в образовании новой сети интересов субъектов мировой политики как единой сущности, ставшей выше национальных государств и приобретя мировой масштаб. При этом народами различных государств фактически теряется суверенитет, и они приобретают статус второстепенных субъектов политики. Суть данного этапа заключается в необходимости понимания экономической, политической и культурной жизни нации только через призму мирового уровня исследования.

Одной из особенностей глобализации стало посягательство на территориальную привязанность в силу актуализации в мире коммуникационных процессов, связанных с ускорением физических перемещений, обменом идеями, значимой информацией, моделями образа жизни и закрепляющих их ценностей. Поэтому в настоящее время такая функция государства как является «сцепление» своей территории, обеспечение ее прозрачности для реализации государственной власти и защиты приобретают особую значимость в силу стремления процессов глобализации обеспечить проницаемость границ.

Государства сталкиваются с двумя противоречащими друг другу целями: с одной стороны, это сохранение подпадающего под зону его ответственности пространства, а с другой, необходимость не мешать взаимному продвижению товаров, работ, услуг, финансов и идей, да и просто людей. Таким образом формируется эффект некоего глобального политического «сервитута». Поэтому, основываясь на интенсификации обменов, глобализация фактически нарушает целостность и непроницаемость государственных границ государств, вторгаясь в территориальную сферу государства.

Пространственное оформление политической власти (суверенитета) и ее ограничения границами национального государства радикально изменило организацию политической жизни на определенной территории. Именно развитие государственной территориальности и государственной суверенности привело к консолидации управления в единую структуру публичной власти, возникновения централизованного государства с властной вертикалью и порожденной ею иерархией. Суверенитет стал источником прав и установил необходимый для субъектов международных отношений порядок выражения и реализации интересов, а также институционального единства их политической и неполитической организации. Поэтому важнейшим институтом и механизмом самоорганизации общества выступило государство – благодаря обеспеченной суверенитетом способности к автономному развитию и властному функционированию.

Действительно, глобализация стремится к изменению смысла существования государства. Несмотря на то, что государство опирается на ценность укорененности как в отношении его территории, так и этноса, нации, глобализацией ставится под вопрос несомненной целесообразности как сам суверенитет, так и государство как определенный элемент формирования нового глобализированного мира. Приоритетом глобализированной системы мира признается индивид. В этой связи распространение глобализации основывается на усилении индивидуализации мирового пространства как триумфа идей либерализма. Либеральная теория как раз и трансформировала институт государства из социальной идеи и носителя общего блага в идею правового государства, которую и определяют права индивида.

Следует особо отметить, что ни одно государство в мире не может существовать и обеспечивать эффективную жизнедеятельность в условиях полноценной автаркии, осуществлять внутреннюю и внешнюю политику без учета современных процессов глобализации. Глобализация несет в себе черты постидеологической эпохи (как, например,

в случае с распадом Советского Союза и социалистической системы в целом). Она обращена к ключевым мировым властным структурам и содержит критику прошлого, давая некую, чаще всего иллюзорную, но подпитываемую мощными синергетическими двигателями глобализации, надежду на лучшее будущее.

Кроме этого, такой процесс приводит к снижению роли государства, трансформации государственно-центристской модели мира, национально-государственного суверенитета, эрозии важнейших международных институтов, регулирующих старый мировой порядок. В противовес ему выступает то, что государства связаны друг с другом определенными нормами, которые составляют обычное международное право. На основе этих формальных юридических ограничений, суверенитет сохраняется пока даже в эпоху глобализации – и проявляется в таких однозначных функциях как сбор налогов, обнародование внутреннего права, осуществление внешней политики, регулирование торговли и поддержание внутреннего порядка.

Как справедливо отмечает М. Кастельс, современное общество отличает «трансформация отношений власти ... изменения в политической сфере связаны, прежде всего, с кризисом национального государства. В результате глобализации капитала, а также децентрализации властных полномочий, во все большей степени переходящих к отдельным регионам, значение институтов государственной власти заметно уменьшается … политика осуществляется сегодня главным образом посредством манипулирования символами в средствах массовой информации» [4]. Например, рядом мусульманских философов высказывается мысль, согласно которой необходимо различать глобализацию, предстающую естественным процессом духовного сближения и единения народов, и глобализацию, выступающую формой экономической и культурной экспансии западных стран. Например, Г. Ансари указывает на то, что «навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация – миростроительство (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами» [1, с. 11–12].

При этом при формировании глобальной политической системы упускается важнейший элемент, играющий системообразующую роль, благодаря которому возможно создать равновесие центров силы, а также стать действенным средством преодоления возникающих противоречий в глобальном пространстве, включая нивелирование факторов, ведущих к кризису государственности. Подобным элементом смогла бы выступить идеологическая подсистема глобального порядка, предпосылки формирования которой исходят из социальной проблематики, определяя взаимоотношения между ключевыми государствами исходя из принципов баланса интересов, межстороннего равенства, консенсуса и справедливости. Указанная подсистема фактически может сыграть определяющую роль в легитимности мирового порядка. Она мыслится способной «работать» при условии добровольного принятия существующего мирового порядка большей частью мировых акторов, либо если он будет навязан мировому сообществу теми акторами, которые на данном этапе вершат судьбы мира.

В условиях глобализации тенденция к сокращению суверенных прерогатив, многие из которых отдаются добровольно (например, при вступлении в различные наднациональные объединения, мировые соглашения и т. п.), объективна. Это должно было бы также способствовать и установлению нового мирового порядка. Однако он является сложным и часто деструктивным процессом, в котором прогрессивные тенденции часто начинают выступать в роли нового орудия эксплуатации. Так случилось и с суверенитетом. Его сокращение в ряде областей (особенно финансово-экономической) стало не только поощряться, но и активно навязываться и даже прямо подрываться (через разные формы и силы) США и другими западными странами, поскольку это резко усиливает возможность их влияния на соответствующие государства и их объединения.

Однако в настоящий момент наблюдается некоторый пересмотр отношения к суверенным полномочиям, поскольку целый ряд стран начал активно отстаивать свой суверенитет в связи с угрозой внутренней нестабильности, идущей от США. Но эта борьба за сохранение вроде бы старых институтов на самом деле означает уже борьбу за новый, более правильный мировой порядок.

Глобализация является системным процессом, в котором глобальные изменения общественно-политической надстройки в национальных государствах осуществляется в полном соответствии с изменением их экономического базиса, который и определяет логику развития общественно-политического устройства данных национальных государств. По образному выражению Р. Робертсона: «Глобализация – «сжатие» мира и усиление взаимозависимости всех его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира» [10, с. 8]. Как и всякий социальный процесс, глобализация конституирована собственной предельной проблемой. Она состоит в поиске оптимального баланса закономерностей разъединения и соединения, различий и всеобщности, а также баланса оптимального, на основе интересов всего человечества, его частных совокупностей и, собственно, самого индивида. Такое понимание предельной проблемы позволяет перейти глобализации к практической деятельности на основе идей согласия и доверия, и связанной с выработкой стратегий оптимального соотношения мировых различий и неравенств [8, с. 109].

Действительно, в современном мире исчезает система сдерживания и противовесов, выстраивается откровенно гегемонистская модель мироустройства. Последние события по развертыванию военных сил США и построению мировой политики по принципу «свой – чужой» создают серьезный конфронтационный потенциал. Поэтому, те силы, которые хотят заявить свои претензии на мировое лидерство, должны будут придерживаться идеологии более справедливого как мирового, так и регионального устройства, предполагающие, естественно, наличие союзников и блокировок [3, с. 49]. В этой связи неизбежна определенная перегруппировка сил на глобальном и региональном уровнях, а характер обеспечения национальных интересов и вытекающие из этого формы конфликтов со временем начнут обретать новый вид.

В условиях глобализации, по мере осознания того, что начинает формироваться новый мировой порядок, усиливается конкурентная борьба за то, кто станет направлять процесс его формирования в мире и отдельных регионах. Так, С. Хантингтон предсказал, что насилие в результате международной анархии, отсутствия общих ценностей и институтов будет развиваться среди цивилизаций, а не между государствами или идеологиями. Но особенностью концепции Хантингтона является то, что она раскрывает будущее цивилизации туманно. Он не смог принять во внимание вероятные конфликты в каждой так называемой цивилизации, и переоценил важность религии в поведении незападных элит, которые часто секуляризованы и вестернизированы. Следовательно, он не мог четко определить связь между цивилизациями и внешней политикой ее государств-членов.

С учетом сказанного представляется, что глобализация предстает в качестве специфической идеологической основы современного этапа становления международной политической системы, обосновывающей минимизацию негативных последствий в ее развитии посредством формирование единой системы ценностей и вытекающих из них отношений в рамках единого мирового пространства, направленных на обеспечение эффективной деятельности общественно-политической надстройки на основе финансово-экономической, военно-политической, информационной и культурной экспансии развитых западных государств на общемировом уровне. Она осуществляется посредством единых управляющих центров регулирования и контроля общественно-политических институтов и государственно-правовых принципов, идей, отношений и связей для обеспечения интересов субъектов глобализации.

Литература

1. *Ансари Г.* Приветствие // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2007. С. 11-12.
2. *Борзых С.В.* Концепция глобализации: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 128с.
3. *Гридин Л.* Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1. Март.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. *Нэсбитт Дж., Эбурдин П.* Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика, 1992. – 416 с.
6. *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 458 с.
7. *Хелд Д.* Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
8. *Чешков М.А.* Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – 224 с.
9. *Levitt T.* Globalization of Market [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets
10. *Robertson R.* Globalization: Social theory and global culture. – London: SAGE Publications, 1992. – 224 p.

***Pinchuk Andrey Yurevich*,** candidate of political sciences, The first prorector; Moscow state technological university "STANKIN" (1, Vadkovsky Lane, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

GLOBALIZATION AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE WORLD POLITICAL SYSTEM

Abstract

The article examines the dynamics of the globalization process and its impact on the transformation of the world political system. Particular attention is paid to the influence of globalization on the sovereignty of national states. The author noted that globalization is a process, not a qualitatively different final state, where politics has largely given up its position to economic relations. The integration of national states into the global economy is currently being carried out in at least two main visible and measurable ways: first, the rapid spread and advancement of foreign capital, and the development of trade and, secondly, the spread of ideas of political democracy and a market economy in To the extent that this was not observed earlier in modern history. It is concluded that globalization appears as a specific ideological basis for the current stage in the formation of the international political system, which justifies the minimization of negative consequences in its development through the formation of a unified system of values and relations stemming from them within the framework of a single world space.

Keywords: *globalization, world order, state, sovereignty, politics world economy, ideology, political system.*